

Принципы и механизмы регулирования рынков газа и электроэнергии в ЕС

П.С. Шумило

УДК 339.146.4+341.217(4)

ББК 65.248

Ш - 961

Созданию единых рынков газа и электроэнергии в ЕС придается особое значение. Природный газ играет растущую роль в энергопотреблении. Однако собственное производство газа в ЕС в последние годы имеет тенденцию к снижению, а доля импорта в потреблении энергии увеличивается. Разведанные месторождения газа в ЕС-27 составляют не свыше 2,0% мировых резервов, и их, по оценкам Комиссии, хватит при нынешних темпах развития производства не далее, чем до 2020 г. При этом доля природного газа в общем потреблении энергии в ЕС, как ожидается, останется на нынешнем довольно высоком уровне – около 25%.¹ Электричество – наиболее используемый большинством стран-членов вид энергии, а его производство – один из крупнейших секторов европейской экономики (годовой оборот отрасли в ЕС-15 составлял на начало 2000-ых годов 150 млрд евро).² До последнего времени рынки газа и электроэнергии в странах ЕС оставались разобщенными как по правилам регулирования, так и в плане развития необходимой инфраструктуры.

Необходимо отметить две особенности данных рынков, во многом предопределивших общие принципы и механизмы их организации на региональном уровне. Во-первых, внутренние рынки электроэнергии и газа многих стран ЕС характеризуются высокой концентрацией капитала. В частности, газовые рынки наиболее монополизированы в новых членах Евросоюза – странах ЦВЕ и Балтии; из старых членов – в Финляндии, Швеции, Дании, Франции и Германии (см. таблицу 1). Например, компания Gaz de France контролирует около 80% рынка газа во Франции, а немецкая энергетическая компания E.ON Ruhrgas AG – 60% газового рынка в ФРГ.³ Во-вторых, торговля газом и электроэнергией жестко привязана к существующим транспортным магистралям.

Усилия органов ЕС по созданию единых рынков газа и электроэнергии, заметно активизировавшиеся в последнее десятилетие, преследуют следующие цели:

- гармонизацию национального законодательства и экологических требований, регулирующих деятельность компаний соответствующих секторов энергетики;

- создание условий для свободной конкуренции и предоставления потребителям (в первую очередь промышленным предприятиям) права выбора поставщика;

- стимулирование развития инфраструктуры поставок природного газа и электроэнергии, прежде всего, трансевропейских сетей, составляющих физическую основу внутреннего энергетического рынка.

«Первый пакет» документов, принятый в конце 1990-х гг., заложил основы глубоких преобразований в указанных секторах энергетики, базирующихся на принципах свободной конкуренции, недискриминации в вопросах строительства и пользования инфраструктурой, транспортировки и распределения электроэнергии и газа, обеспечения большей прозрачности операций, защиты интересов конечных потребителей.

В 2003 г. принят «второй пакет» мер, уточняющих и развивающих положения о принципах функционирования рынков электроэнергии и газа. В частности, были установлены сроки предоставления потребителям права свободного выбора – с 1 января 2004 г. для крупных промышленных предприятий и с 1 января 2007 г. для всех остальных предприятий, а также для домохозяйств (Кипр, Мальта и Эстония получили отсрочку до 2012-2013 гг. по рынку электроэнергии, а Финляндия, Греция, Португалия и Латвия – до 2010 г. по рынку газа). В целях усиления прозрачности операций на этих рынках компаниям, выполняющим функции производства/добычи энергии и ее транспортировки до местонахождения конечных потребителей (вертикально интегрированные компании, ВИНК)⁴ было предложено вести отдельные счета по двум указанным направлениям их деятельности.

Таблица 1

Некоторые показатели газового рынка стран ЕС в 2007-2009 гг.*

Страны	I	II	III	IV	V
Австрия	15,5	82,0	80,0	80-99	17
Бельгия	22,7	4,0	99,4	80-99	10
Болгария	11,1	100	100	100	22
Великобритания	30,7	41,2	4
Венгрия	36,1	80,0	93,0	92,0	17
Германия	27,0	44,0	59,0	80,0	11
Греция	3,2	81,0	100	100	14
Дания	10,6	0	...	90	4
Ирландия	12,0	0	4
Испания	16,0	0	75,0	75,0	7
Италия	29,8	30,0	86,7	63,8	14
Латвия	12,0	100	100	...	21
Литва	11,2	100	100	100	17
Люксембург	16,3	...	100	100	9
Нидерланды	36,0	0	2
Польша	12,8	68,8	100	97,4	17
Португалия	7,6	0	...	0	2
Румыния	27,1	94,0	74,0	83,0	16
Словакия	29,1	100	100	100	18
Словения	13,2	52,0	100	100	14
Финляндия	3,2	100	100	100	15
Франция	19,6	16,0	89,0	80-99	13
Чехия	22,8	73,9	9
Швеция	1,6	100	3
Эстония	7,3	100	99	100	18

Примечание к таблице: I - доля газа в энергобалансе (%); II – доля России в импорте газа (%); III – суммарная доля трех крупнейших компаний на газовом рынке (%); IV- Суммарная доля трех крупнейших компаний в сбыте газа на внутреннем рынке (%); V – суммарный индекс зависимости от снижения поставок газа из России («Index of Vulnerability to Gasprom Supply Cuts»).

Источник: «ЕСIP Occasional Paper», № 1, 2010, с. 33.

Завершающим этапом формирования единого рынка официально считается принятие «третьего пакета» документов в июне 2009 г. «Третий пакет» консолидировал ранее принятые правила и добавил новые положения, нацеленные на повышение эффективности создаваемого общего энергетического рынка. В него входят директивы Совета ЕС и Европарламента об общих правилах регулирования рынков газа и электроэнергии и регламенты об условиях доступа к проводящим сетям (вступают в силу с 3 марта 2011). Поскольку в основу положены одни и те же принципы, проанализируем правила регулирования единого рынка газа (и аргументацию ЕС в их поддержку), представляющие наибольший практический интерес для России.

Центральное место в «третьем пакете» занимают меры по разделению собственности вертикально интегрированных корпораций (ВИНК). Без эффективного разделения собственности, как отмечается в преамбуле к директиве 2009 г. по газу,⁵ «сохраняется риск дискриминации не только в отношении операций с использованием имеющейся транспортной сети, но и в связи с отсутствием стимула для вертикально интегрируемых предприятий адекватно инвестировать капитал в ее развитие». Разделение собственности ВИНК является, по мнению Совета ЕС и Европарламента, «эффективным и надежным способом разрешения внутренних конфликтов интересов [между производителями и потребителями энергии – прим. автора] и обеспечения энергоснабжения». Ин-

тегрированные компании заинтересованы в развитии транспортной инфраструктуры лишь в той мере, в какой это отвечает их собственным потребностям и дает возможность отказываться в доступе к сетям своим конкурентам из-за недостатка мощностей.

Согласно Директиве 2009 г., ВИНК имеют право выбрать одну из двух форм разделения собственности:

(1) полное разделение, предполагающее передачу транспортных сетей собственникам, не имеющим активов в добыче газа. На практике это значит, что ВИНК должна продать свои активы в транспортном сегменте бизнеса. В газовой отрасли указанная форма уже применяется в нескольких странах-членах, в том числе в Великобритании, Испании, Дании и Нидерландах;

(2) частичное разделение, при котором транспортные сети остаются в собственности добывающей компании, но последняя передает функции технического и коммерческого управления ими независимому сетевому оператору - НСО (*independent system operator*), т.е. компании, специально создаваемой в этих целях национальным правительством.

Таким образом, если директива по газу 2003 г. предусматривала юридическое разграничение счетов, относящихся к производственной и транспортной деятельности ВИНК, то сейчас речь идет фактически об образовании новой компании, которой будут принадлежать все находящиеся ранее в собственности ВИНК активы, связанные с транспортировкой газа, как физические (магистральные газопроводы, хранилища), так и в виде ценных бумаг.

При этом газодобывающие компании вправе сохранить свои распределительные сети, обеспечивающие поступление газа в розничную продажу предприятиям и населению или предназначенные для обслуживания вокзалов, аэропортов, больниц, кемпингов и т.п. объектов. Во избежание чрезмерной финансовой и административной нагрузки на мелких операторов распределительной (розничной) системы газоснабжения странам-членам разрешается не требовать от них юридического разделения собственности.

Новым элементом правил организации единого рынка газа в ЕС является комплекс мер, призванных защищать выделенные из ВИНК транспортные сети от приобретения их корпо-

рациями третьих стран. Так, согласно преамбуле к Директиве (п. 21), требование эффективного разделения собственности и независимости транспортных операторов предъявляется в равной степени к компаниям стран-членов и третьих стран.

В тексте Директивы есть специальная статья 11, относящаяся к третьим странам (вступает в силу с 3 марта 2013 г.). Статья касается сертификации компаний ЕС, являющихся собственниками или операторами транспортных сетей и находящихся под контролем компании какой-либо третьей страны, или если последняя намерена приобрести активы европейской газотранспортной компании, позволяющие установить контроль над ее деятельностью. Национальные компетентные органы вправе отказать в сертификации и выдаче разрешений на деятельность транспортным операторам, не отвечающим требованию разделению собственности. Во всех таких случаях они должны предварительно запрашивать мнение Комиссии, не создает ли сертификация угрозы для безопасности поставок газа в ЕС. При оценке риска, связанного с приобретением третьими странами активов европейских компаний, Комиссия должна учитывать, в частности, «специфические обстоятельства, касающиеся данной сделки и данной третьей страны или стран» (ст. 11, п. 7а). Из пункта 22 преамбулы к Директиве совершенно ясно, что речь идет о «режиме внутренней и внешней торговли и режиме инвестиций в энергетику».

На практике, следуя смыслу ст. 11, Комиссия дает свое согласие на приобретение активов, позволяющих контролировать европейские транспортные сети, только газовым компаниям третьих стран, организованным у себя на родине в соответствии с принятыми в ЕС правилами разделения собственности, и при условии, что данная третья страна предоставляет европейским компаниям адекватный торговый и инвестиционный режим.

Предметом особого регламента⁶ являются условия пользования национальными сетями транспортировки природного газа, включая установки для получения и хранения сжиженного газа («доступ к трубе»). Такие сети должны быть открыты для любой третьей стороны (помимо собственника и транспортного оператора) на недискриминационной и транспарентной основе при условии наличия свободных мощностей. В частности, регламент предус-

матривает установление странами-членами минимального набора услуг, связанных с обеспечением свободного доступа для независимых компаний.

Оба нормативных акта предусматривают обеспечение интересов конечных потребителей, получивших, как отмечено выше, право свободного выбора поставщика. Государство должно защищать наиболее уязвимые их группы - предприятия малого бизнеса и домохозяйства. Установлено, что конечный потребитель должен иметь возможность бесплатно, в уведомительном порядке, сменить поставщика газа или электроэнергии в течение трех недель с момента подачи заявки. Создается специальный механизм рассмотрения жалоб (энергетический омбудсмен) и предусмотрены штрафные санкции за предоставление услуг ненадлежащего качества.

Большое внимание уделяется поддержанию справедливых тарифов на тепло- и электроэнергию, в первую очередь для предприятий малого и среднего бизнеса. На региональном уровне регулируется до 15% таких цен.⁷ Во многих государствах систематически публикуется информация о ценах на наиболее значимые энергетические товары, используемая для принятия необходимых мер. Таким образом, государство участвует в процессах ценообразования, регулирования и контроля за ценами, причем решает эти задачи разнообразными методами, с учетом особенностей развития рыночной экономики в каждой из этих стран. В Евросоюзе наблюдение за ценами на энергоносители осуществляется на постоянной основе органами ЕС.

Оптовые и розничные цены на энергоносители имеют следующую структуру: расходы на производство (импорт), транспортировку и сбыт, НДС, другие виды налогов и сборов. В абсолютном выражении наиболее высокие цены на газ действуют в Дании и Швеции, наиболее низкие - в странах Балтии и Венгрии. Долгосрочные газовые контракты, заключенные между экспортерами и импортерами газа, как правило, предусматривают привязку цены поставляемого сырья к цене нефти на мировом или региональных рынках; аналогичные положения включаются во внутренние соглашения между оптовыми продавцами и конечными потребителями. В ряде стран ЕС государство не влияет на контрактный механизм ценообразования, считая это сферой частных интересов, а регулирует цены путем взимания

акцизов. Для крупных потребителей цена газа оговаривается в контракте, и ее величина ниже, чем для домохозяйств.

Специфика управления рынками газа и электроэнергии определяется смешанной компетенцией национальных и наднациональных органов. Важным организационным звеном являются национальные регулирующие органы (национальные регуляторы). Их создание предусматривалось еще директивой 2003 года. «Третий пакет» мер, принятый в 2009 г., существенно усиливает полномочия этих органов. Они должны быть независимыми от национальных правительств и коммерческих компаний, иметь собственный бюджет и право самостоятельно распоряжаться бюджетными средствами.

Функции национальных регулирующих органов разнообразны. Они сертифицируют НСО на независимость и контролируют соблюдение ими правил разделения собственности; осуществляют общий надзор за деятельностью операторов транспортных и распределительных сетей, включая технический надзор за безопасностью и надежностью самих сетей; утверждают 10-летние инвестиционные планы развития газовой инфраструктуры, разрабатываемые НСО; проводят проверку их ценовой политики, мониторинг условий конкуренции и степени открытия рынка для новых компаний. В частности, национальные регуляторы должны следить за тем, чтобы применяемые тарифы за пользование газотранспортными сетями имели недискриминационный характер и отражали реальный уровень издержек. Предлагается предоставить им право применять штрафные санкции к компаниям, нарушающим правила единого энергетического рынка (до 10% их годового оборота).

На региональном уровне основным органом, ответственным за разработку и согласование энергетической политики ЕС, является Генеральный директорат по энергетике (до 2010 г. - Генеральный директорат по энергетике и транспорту).

Координирующие и надзорные функции на рынках электроэнергии и газа возложены на Агентство по сотрудничеству регулирующих органов в области энергетики (Agency for the Cooperation of Energy Regulators).⁸ Его штаб-квартира находится в Любляне (Словения), и оно начнет действовать в полную силу с 3 марта 2011 г.

Агентство заменило действовавшую в 2003- 2009 гг. Европейскую группу регуляторов рынков электроэнергии и газа (EREG).⁹ Смысл замены состоит в придании новому органу большей независимости, как от правительств стран-членов, так и монополий в этих секторах энергетики. Учреждение независимого Агентства призвано способствовать усилению координации и более активному вовлечению национальных регуляторов в нормативную деятельность в этой сфере на региональном уровне, исходя из интересов ЕС в целом.

Соответственно трансформируется ранее существовавшая Европейская сеть операторов транспортной сети (European Network of Transmission System Operators, ENTSO) для электроэнергии и газа, базирующаяся на новейших информационно-коммуникационных технологиях.

Регламент 2009 г. наделяет Агентство по сотрудничеству регулирующих органов в энергетике следующими функциями:

- осуществлять мониторинг рынков электроэнергии и газа (в дополнение к мониторингу со стороны Комиссии ЕС и регулирующих органов стран-членов, в частности их антимонопольных ведомств);

- наблюдать за взаимодействием операторов транспортных сетей и обеспечивать сопоставимость регулятивных практик отдельных стран; Агентству поручено разрабатывать практические руководства (framework guidelines) для деятельности компаний на рынках электроэнергии и газа;

- разрабатывать общие технические требования и стандарты для проводящих сетей;

- координировать инвестиции в трансграничную инфраструктуру (в частности, требовать от сетевых операторов пересмотра их инвестиционных планов, очевидно, в сторону увеличения и переориентирования на создание трансграничных мощностей);

- принимать обязательные к исполнению решения административного характера по вопросам доступа к трансграничным мощностям, если национальные регуляторы не смогут в течение 6 месяцев прийти к соглашению.

Важное место в деятельности Агентства занимают консультативные и информационные функции. В частности, обладая штатом квалифицированных специалистов в различных об-

ластях энергетики, оно консультирует Комиссию и другие институты ЕС (включая финансовые, например ЕИБ) и национальные регулирующие органы.

Организационно Агентство включает Административный совет, Совет регуляторов и Апелляционный орган.

Административный совет насчитывает девять членов, два из которых назначаются Комиссией, два – Европарламентом и пять – Советом ЕС. Он разрабатывает многолетнюю программу деятельности Агентства (решения принимаются двумя третями голосов). Члены Административного совета должны действовать «независимо и объективно в общественных интересах, не стремясь получить и не следуя никаким политическим инструкциям» (ст. 12.7), и ежегодно подтверждать свою самостоятельность письменными заявлениями.

Совет регуляторов включает по одному из старших представителей регулирующих органов стран-членов и одного представителя Комиссии ЕС (без права голоса). Высказывает свое мнение относительно рекомендаций и решений Административного совета. Принимает решения большинством в 2/3 голосов от числа присутствующих на заседании.

Апелляционный орган является независимым от двух предыдущих. В его состав входят шесть членов и действует принцип квалифицированного большинства. В случае оспаривания принятого им решения конфликт передается на рассмотрение Суда ЕС.

Расходы, связанные с деятельностью Агентства, покрываются в основном субсидиями из бюджета ЕС и платежами за предоставление услуг, а также добровольными ассигнованиями стран-членов в порядке содействия развитию энергетического сотрудничества.

Агентство открыто для присоединения третьих стран при условии заключения соглашения, предусматривающего принятие всего законодательства ЕС в области энергетики и частично - в сферах конкуренции и охраны окружающей среды.

Пока еще рано подводить итоги реформирования европейского газового рынка: предусмотренные меры вступили в силу еще не во всех странах ЕС. Следует отметить, что реформирование рынков электроэнергии и газа сопровождалось острыми разногласиями меж-

ду Комиссией ЕС и странами-членами, особенно по вопросу о разделении собственности ВИНК. Наиболее рьяными противниками разделения выступали Австрия, Германия, Франция, а из новых членов – Болгария, Латвия и Словакия. Свое негативное отношение к этой мере они аргументировали нарушением своих конституционных прав (в частности, права собственности) и принципа свободы передвижения капиталов, а также тем, что ее реализация может отпугнуть иностранных инвесторов, осуществляющих крупные вложения в инфраструктуру отрасли. Высказывались опасения, что разделенным европейским компаниям будет сложнее противостоять попыткам поглощения со стороны компаний третьих стран. В то же время разделение собственности, по оценке экспертов, не гарантирует снижения цен на газ в ЕС. Примерно те же аргументы приводит и Европейская конфедерация профсоюзов, выступившая с резкой критикой проекта директивы и обвинившая Комиссию в либерализации энергетического рынка «любой ценой».

По-видимому, под давлением противников реформ внутри ЕС в директиву об общих правилах регулирования рынка газа включена «оговорка о пересмотре», согласно которой через несколько лет после их вступления в силу, будет проведен анализ эффективности режима НСО и оценено воздействие этого режима на развитие конкуренции и транспортной инфраструктуры.

В ожидании вступления «третьего энергетического пакета» в полную силу Комиссия ведет борьбу за демонополизацию газового рынка, используя действующие правила конкуренции ЕС.

Новые правила регулирования рынка газа в ЕС, вызывают закономерную обеспокоенность в России. Это касается положений о разделении собственности ВИНК, об открытии доступа к сетям для любой третьей стороны и особенно ст. 11 Директивы Совета и Европарламента N 2009/73/ЕС от 13 июля 2009 г., направленной в первую очередь, видимо, против «Газпрома». Распространение этих правил на все страны ЕС, как представляется, может затруднить его экспансию на европейском газовом рынке, проявляющуюся, в частности, во все более масштабном приобретении активов газотранспортных компаний этих стран, включая инвестиции в их распределительные сети.

Фактически тем самым на «Газпром» оказывается давление с целью заставить действовать по правилам ЕС. О том, что такие опасения не лишены оснований, свидетельствует предъявление требований к «Газпрому» продать часть активов в газовой трубопроводной системе Литвы, законно приобретенных им совместно с германскими компаниями.

Учитывая сложившееся практически монопольное положение «Газпрома» в ряде стран ЕС, которые пока не полностью реализуют положения соответствующих нормативных актов, специалисты Европейского центра международной политической экономики (European Centre of International Political Economy, ECIPLE) считают необходимым ужесточить политику ЕС в отношении «Газпрома» и, в частности, провести ревизию инвестиций российского концерна с целью определения степени его влияния на экономику стран-членов ЕС.¹⁰ Ими разработана методика определения индекса зависимости стран ЕС от сокращения поставок газа из России (Index of Vulnerability to Gasprom Supply Cuts), который учитывает такие факторы, как долю газа в энергобалансе страны, долю импорта российского газа в суммарном импорте газа, уровень конкуренции на внутреннем газовом рынке и др. (см. таблицу 1). В отличие от выводов, сделанных экспертами, с которыми вряд ли можно согласиться, произведенные ими расчеты объективно характеризуют современное состояние газового рынка ЕС.

Официальная реакция России на «третий пакет» мер ЕС по регулированию рынков электроэнергии и газа впервые прозвучала в выступлении Председателя Правительства РФ В.Путина на IV ежегодном экономическом форуме руководителей и топ-менеджеров ведущих германских компаний в Берлине 26 ноября 2010 г. и в его статье, опубликованной накануне в газете *Sueddeutsche Zeitung*.¹¹ Отмечается, что ретроспективное применение «третьего пакета» к инвестициям российских компаний ставит планы по модернизации энергетических систем и по развитию инфраструктуры, необходимой для транспортировки российского газа в ЕС, «под серьезное сомнение». Не отвергая «продвижения идей конкуренции в энергетической сфере», В.Путин предложил коллегам из Евросоюза выработать «новые и справедливые правила» в такой чувствительной сфере, как энергетика «хотя бы после кон-

сультаций с Россией как крупнейшим поставщиком ресурсов» с тем, чтобы «изменения были постепенными, эволюционными». Вместе с тем, он дал понять, что Россия, со своей стороны, могла бы в ближайшее время упростить процедуру получения разрешений на иностранные инвестиции в стратегические секторы российской экономики, включая энергетику.

Через несколько дней Президент России Д. Медведев, выступая на саммите РФ-ЕС в Брюсселе 7 декабря 2010 г., по поводу перспектив энергетического сотрудничества между сторонами заявил, что «сейчас очень важно обозначить тему совершенствования нормативной базы в этой сфере, потому что целый ряд решений, принятых в формате Евросоюза, все-таки не способствует сближению позиций» и выразил надежду, что «мы будем находится здесь в содержательном диалоге, в режиме обсуждения с тем, чтобы не разрушить те многогранные энергетические отношения, которые сегодня связывают Россию и Евросоюз».¹²

Конструктивный диалог по вопросам регулирования в сфере энергетики отвечает интересам обеих сторон. Российские энергетические компании нуждаются в стабильной правовой базе для продвижения в Европу, отстаивания там своих интересов и защиты собственности. Но и Евросоюз, согласно всем прогнозам, не в состоянии в обозримом будущем обеспечить свою энергобезопасность без импорта энергоносителей из России. Страны ЕС могут переориентировать часть закупок на другие регионы, но это потребует от них собственных крупных капиталовложений (на строительство новых трубопроводов и других объектов энергетической инфраструктуры), т.е. цена энергообеспечения будет выше, чем в сотрудничестве с Россией.

Следует, однако, отметить, что рассчитывать на безусловную поддержку Германии в вопросах, связанных с монополизацией европейского газового рынка, не приходится. Правительство страны вряд ли будет лоббировать интересы своих энергетических монополий, поскольку оно одобрило «третий пакет» и выступает за ужесточение дисциплины в Европейском Союзе.

Представляется целесообразным активизи-

ровать поиски путей взаимодействия России и ЕС в создании правовой базы регулирования в сфере энергетики на многостороннем уровне. Согласование общих подходов к решению ключевых энергетических проблем дало бы возможность поставить вопрос о внесении в Договор к Энергетической хартии, на основе совместной инициативы России и ЕС, необходимых изменений с учетом современной обстановки на мировом энергетическом рынке и интересов всех стран - производителей, транзитеров и потребителей энергии.

Примечания:

¹ European Commission. Europe's Energy Position: Present & Future. Market observatory for energy. Report 2008. Luxembourg, 2008. PP. 12, 23.

² Цеханов С. Современные тенденции регулирования мирового энергетического рынка. Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. – М.: ВНИКИ, 2002 г. С. 65-66.

³ Европейский Союз: факты и комментарии. – М.: АЕВИС. Выпуск № 49, июль - сентябрь 2007 г. С. 11.

⁴ Примером ВИНК может служить французская группа компаний «EDF», являющаяся ведущим производителем электроэнергии в Европе и осуществляющая деятельность в таких сферах, как производство, транспортировка, распределение, поставка и розничная торговля электроэнергией. Группа «EDF» владеет сетью АЭС и ГЭС, поставляет энергию и оказывает сопутствующие услуги более 38 млн. потребителей во Франции и других странах ЕС (БИКИ, № 3, 12 января 2010 г. С. 14).

⁵ Directive №2009/73/EC of 13 July 2009. Official Journal of the EU. L 211. 14.8. 2009.

⁶ Regulation (EC) №715/2009 of 13 July 2009. Official Journal of the EU. L 211. 14.08.2009.

⁷ БИКИ, №122, 26 октября 2010 г. С.2.

⁸ Regulation (EC) №713/2009 of 13 July 2009. Official Journal of the EU. L 211, 14.8.2009.

⁹ Commission Decision №2003/796/EC. Official Journal of the EU. L 296, 14.11.2003.

¹⁰ На газовом рынке ЕС // БИКИ, №№ 21-23, 20 и 25 февраля 2010 г.

¹¹ <http://premier.gov.ru/events/news/13118/print>

¹² <http://news.kremlin.ru/transcripts/9730/print>.

Библиография:

1. Кавешников Н.Ю. Статьи по энергетической политике ЕС в сборнике «Европейский Союз: факты и комментарии». – М.: АЕВИС, 2007-2009 гг.

2. Кашин С.Ю. Правовые основы энергетической политики и энергетическое законодательство ЕС / Глава XX в колл. монографии «Право Европейского союза». – М.: «Юристъ», 2002 г.

3. На газовом рынке ЕС // БИКИ, №№21-23, 20 и 25 февраля 2010 г.

4. Цеханов С.А. Современные тенденции регулирования мирового энергетического рынка / Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. – М.: ВНИКИ, 2002 г.

5. Action plan for Energy Efficiency: Realising the

Potential. European Commission. Brussels. 19.10.2006. Com(2006)545 final.

6. Energy Infrastructure and Security of Supply. European Commission. Brussels. 10. 12.2009. Com(2009)743 final.

7. European Commission. Europe's Energy Position: Present & Future. Market observatory for energy. Report 2008. Luxembourg, 2008.

8. Report on progress concerning measures to safeguard security of electricity supply and infrastructure investment. European Commission. Brussels. 26.06.2010. Com(2010)330 final.

9. Strategic energy technologies plan (SET Plan). European Commission. Brussels. http://ec.europa.eu/energy/technology/set_plan/doc. 2009.

Доля России во внешнеторговом обороте Армении составила 22,1%

На долю России пришлось 22,1% всего внешнеторгового оборота Армении по итогам января-апреля текущего года. Согласно данным статистики, этот показатель вновь является самым высоким среди стран – торговых партнеров Армении. Всего на страны СНГ пришлось 28,9% внешнеторгового оборота Армении, а на страны ЕС – 32,3%.

По итогам января-апреля внешнеторговый оборот Армении с Россией увеличился на 19,3% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года и достиг 311,5 миллиона долларов. При этом, объем экспорта из Армении в Россию за первые четыре месяца текущего года составил 36,7 миллиона долларов (12,7% от всего экспорта из Армении), увеличившись на 30,2% по сравнению с показателем января-апреля 2009 года.

Объем импортированных в Армению товаров российского производства за отчетный период достиг 274,7 миллиона долларов, увеличившись на 18%. В то же время, в целом импорт с территории РФ составил порядка 211,1 миллиона долларов (рост на 21,9%), или 18,9% от общего объема импорта. Совокупный показатель внешнеторгового оборота в Армении в январе-апреле увеличился на 30,9% по сравнению с тем же периодом прошлого года, составив 1408,7 миллиона долларов. При этом, экспорт составил 289,8 миллиона долларов, а импорт – 1118,9 миллиона долларов.

Соб. инф.